

Находка века

*Анатолий Пишеничнюк,
доктор исторических наук*

Одной из ценнейших коллекций Музея археологии и этнографии в Уфе по праву являются находки курганного могильника кочевой знати рубежа V–IV веков до нашей эры. Могильник этот расположен в междуречье Урала и Илека, в 100 километрах западнее Оренбурга у села Филипповка.

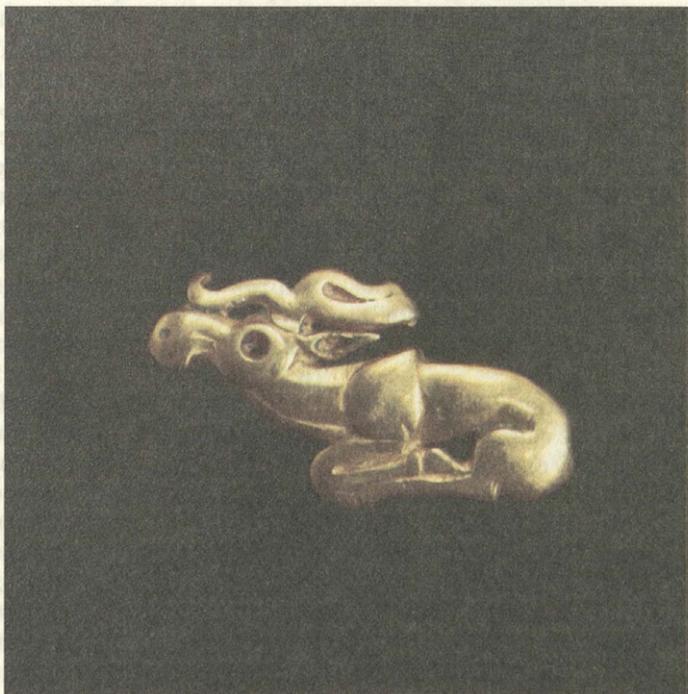
В 1986–1990 годах экспедицией Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, которой мне довелось руководить, было раскопано 17 из 25 курганных насыпей. Часть их по размерам – высота 5–7 метров – можно причислить к разряду “царских”. Самым грандиозным, поистине “золотым” оказался центральный курган могильника. Под сильно расплывшейся насыпью диаметром около 120 метров и высотой более 7 метров от

современной поверхности оказалась сложная деревянная конструкция шатрообразной формы. Она перекрывала обширную могильную яму округлой формы диаметром 20 метров и глубиной 2 метра.

Курган являлся усыпальницей знатной семьи или рода. Входом в нее служил коридор (дромос) длиной 17 метров, который ступенчато опускался в погребальную камеру с южной стороны кургана.

Усыпальница, как мы установили, ранее неоднократно подвергалась ограблению. Дважды грабители проникали в могилу через подземные лазы с севера и востока. Один раз туда забрались по длинной открытой траншее, которую грабители прорыли с юго-восточной стороны кургана. Несколько раз грабители рыли сверху

Посланик столетий – олень из сарматских степей

колодцы. Тем не менее из кургана унесли далеко не все. Полученный в результате наших раскопок материал чрезвычайно богат и разнообразен. Мы выяснили, что грабители так и не обнаружили два тайника, сооруженных у западного края могилы. Эти тайники представляли собой небольшие ямы прямоугольной формы глубиной около метра. Они были доверху заполнены золотой, серебряной и украшенной золотом деревянной посудой, золотыми накладками парадных поясов или ковриков, деревянными фигурами оленей, обложенных золотыми и серебряными листьями.

Еще пять аналогичных фигур оленей мы обнаружили слева у входа в погребальную камеру. Парадная богато украшенная золотом амуниция воина-всадника – меч, кинжал, конская сбруя – найдена у стенки входного коридора. Небольшое количество предметов, главным образом женские украшения, открыто лежали на дне могильной ямы. По-видимому, их обронили или просто не заметили грабители.

Всего из центрального Филипповского кургана археологи извлекли более 600 предметов. Большинство из них составляли ювелирные изделия. Почти все они выполнены в так называемом “зверином стиле”, широко распространенном в искусстве древних кочевников Евразийских степей. Древние мастера использовали разнообразные технические приемы (ковка, чеканка, гравировка, выколотка, пайка, литье), искусно соединяя реальные черты животных и существ, созданных их фантазией. Здесь мы видим замечательные образы персонажей древней степной фауны. Это благородный олень и горный козел (архар), косуля и сайгак, двугорбый верблюд и лошадь, хищники – тигр, пантера, волк. Прекрасно исполнены сцены борьбы животных: противостояние двух верблюдов, нападение хищника на травоядное животное (“сцена терзания”). Дважды повторяется сюжет охоты на сайгаков.

Самым почитаемым животным в пантеоне южноуральских племен являлся благородный олень. Фигуры оленей в самых разнообразных, подчас фантастических позах изображены на золотых оковках деревянной посуды, на накладках парадного коврика. Головками оленей украшен клинок железного меча. Не имеют даже отдаленных аналогов в мировом искусстве деревянные, обитые золотом и серебром фигуры

оленей с роскошными ветвистыми рогами, высота которых достигает полуметра.

“Звериный стиль” украшений из Филипповских курганов несет и большую смысловую нагрузку. В художественных образах нашло своеобразное отражение мировоззрение древних кочевников, их представления о связи с окружающим миром и космическим пространством. Здесь много общего с искусством скифов Северного Причерноморья, саков Средней Азии и Казахстана, алтайских племен скифского времени. По художественной манере изображенных персонажам филипповские находки больше тяготеют к памятникам востока и юго-востока – Алтая, Средней Азии, Ирана. Особенно близки они тюркским табукам таких погребальных памятников как курган Иссык в Казахстане, Пазырыкские и Башадарские курганы на Алтае. Это ярко проявляется в видовом составе животных – двугорбый верблюд, сайгак, горный баран-архар, а также в стилистических особенностях. Например, весьма характерна для Филипповских и алтайских курганов манера изображения копытных животных с вывернутым крупом и особенно резной и тисненый орнамент на туловище в виде завитков и спиралей. В то же время “звериный стиль” наших находок весьма своеобразен, что позволяет говорить об особом, сарматском “зверином стиле”, отличном от сакского, скифского, сибирского.

Оригинальность “звериного стиля” Филипповки и одновременно его строгая каноничность позволяют нам предполагать, что у сарматских племен были собственные мастерские по производству ювелирных изделий. Правда, не все ювелирные изделия Филипповского кургана местного, сарматского производства. Часть из них, бесспорно, привозная. К их числу следует отнести золотой кувшин с ручками в виде фигуры архара и серебряные ритоны, имеющие близкие аналоги в искусстве ахеменидского Ирана.

Пышный погребальный обряд, высокохудожественные ювелирные изделия из золота и серебра дают все основания поставить центральный Филипповский курган в один ряд со знаменитыми скифскими и сакскими “царскими” курганами Причерноморья, Средней Азии, Казахстана и Алтая. Найденные сокровища являются ярким свидетельством их высокоразвитой культуры древних южноуральских кочевников.